

Part I

THE FACTS

Chapter 1 AN IMPORTANT PASSENGER ON THE TAURUS EXPRESS

It was five o'clock on a winter's morning in Syria. Alongside the platform at Aleppo stood the train grandly designated in railway guides as the Taurus Express. It consisted of a kitchen and dining-car, a sleeping-car and two local coaches.

By the step leading up into the sleeping-car stood a young French lieutenant, resplendent in uniform conversing, with a small man muffled up to the ears of whom nothing was visible but a pink-tipped nose and the two points of an upward-curved moustache.

It was freezingly cold, and this job of seeing off a distinguished stranger was not one to be envied, but Lieutenant Dubosc performed his part manfully.

Часть I

ФАКТЫ

Глава 1

ВАЖНЫЙ ПАССАЖИР «ТАВРСКОГО ЭКСПРЕССА»

Около пяти часов зимнего утра вдоль платформы станции Алеппо, что в Сирии, стоял поезд, который все железнодорожные справочники называли «Таврским экспрессом». Он состоял из вагона-кухни, вагона-ресторана, международного спального и двух вагонов местного назначения.

Около ступенек, ведущих в спальный вагон, стоял молодой французский лейтенант, одетый в роскошную форму, и общался с невысоким сухощавым человечком, закутанным от холода так, что его совершенно невозможно было разглядеть, за исключением красного носа и торчащих усов, кончики которых были закручены вверх.

Холод пробирал до костей, и эти проводы важного иностранца были совсем не подарком, однако лейтенант Дюбоск стойчески переносил все невзго-

Graceful phrases fell from his lips in polished French. Not that he knew what it was all about. There had been rumours, of course, as there always were in such cases. The General's — his General's — temper had grown worse and worse. And then there had come this Belgian stranger — all the way from England, it seemed. There had been a week — a week of curious tensity. And then certain things had happened. A very distinguished officer had committed suicide, another had suddenly resigned, anxious faces had suddenly lost their anxiety, certain military precautions were relaxed. And the General, Lieutenant Dubosc's own particular General, had suddenly looked ten years younger.

Dubosc had overheard part of a conversation between him and the stranger.

"You have saved us, mon cher," said the General emotionally, his great white moustache trembling as he spoke. "You have saved the honour of the French Army — you have averted much bloodshed! How can I thank you for acceding to my request? To have come so far —"

To which the stranger (by name M. Hercule Poirot) had made a fitting reply including the phrase—"But indeed, do I not remember that once you saved my life?" And then the General had made another fitting reply to that, disclaiming any merit for that past service; and with more mention of France, of Belgium,

ды. Он автоматически произносил подходящие моменту фразы на изысканном французском языке, но при этом совершенно не представлял себе, в чем, собственно, была причина приезда незнакомца, хотя, как всегда в подобных случаях, слухов по городу ходило множество. Лейтенант знал только, что в последнее время характер генерала, его генерала, портился с каждым днем. А потом появился этот бельгиец — похоже, что прямо из Англии. Неделя прошла в напряженном ожидании, а потом произошло сразу несколько событий: очень достойный офицер совершил самоубийство, а другой неожиданно подал в отставку, после чего напряжение с лиц командиров исчезло, а некоторые военные меры безопасности в гарнизоне были ослаблены. Генерал же, тот генерал, который был непосредственным командиром Дюбоска, стал выглядеть лет на десять моложе.

Лейтенант случайно услышал часть его разговора с незнакомцем.

— Вы буквально спасли нас, *mon cher*, — с чувством произнес генерал, и его седые усы при этом задрожали. — Вы спасли честь французской армии и предотвратили настоящую бойню! Как я могу отблагодарить вас за то, что вы не отказали мне в моей просьбе? Приехать в такую даль...

Незнакомец (чье имя было Эркюль Пуаро) с достоинством ответил что-то похожее на «вы что, могли подумать, что я забуду, как вы спасли мне жизнь?». На это последовал не менее достойный ответ генерала, который начал с того, что о прошлых заслугах не стоит упоминать, а затем заговорил

of glory, of honour and of such kindred things they had embraced each other heartily and the conversation had ended.

As to what it had all been about, Lieutenant Dubosc was still in the dark, but to him had been delegated the duty of seeing off M. Poirot by the Taurus Express, and he was carrying it out with all the zeal and ardour befitting a young officer with a promising career ahead of him.

“To-day is Sunday,” said Lieutenant Dubosc. “Tomorrow, Monday evening, you will be in Stamboul.”

It was not the first time he had made this observation. Conversations on the platform, before the departure of a train, are apt to be somewhat repetitive in character.

“That is so,” agreed M. Poirot.

“And you intend to remain there a few days, I think?”

“Mais oui. Stamboul, it is a city I have never visited. It would be a pity to pass through— comme ça.” He snapped his fingers descriptively. “Nothing presses — I shall remain there as a tourist for a few days.”

“La Sainte Sophie, it is very fine,” said Lieutenant Dubosc, who had never seen it.

A cold wind came whistling down the platform. Both men shivered. Lieutenant Dubosc managed to cast a surreptitious glance at his watch. Five minutes to five — only five minutes more!

о Франции, Бельгии, славе, чести... после чего они сердечно обнялись, и разговор прекратился.

О чем шла речь, лейтенант Дюбоск так и не понял, но ему досталась честь проводить месье Пуаро на «Таврский экспресс», что он теперь и делал с усердием и энтузиазмом молодого офицера, которого ждет в будущем блестящая карьера.

— Сегодня воскресенье, — поддерживал светскую беседу лейтенант, — завтра, в понедельник, к вечеру вы будете уже в Стамбуле.

Эту мысль он высказал уже несколько раз — беседы, которые ведутся на платформе перед отправлением поезда, как правило, крутятся вокруг одних и тех же тем.

— Да, именно так, — согласился месье Пуаро.

— Полагаю, что вы задержитесь там на несколько дней?

— *Mais oui*. Я никогда еще не был в Стамбуле. Было бы огорчительно проехать через него просто так, — Пуаро красноречиво щелкнул пальцами, — не останавливаясь. Срочных дел у меня сейчас нет, так что я останусь там на несколько дней как турист.

— Святая София просто великолепна, — с важностью заметил лейтенант, который ее никогда в жизни не видел.

Порыв холодного ветра промчался по платформе — оба мужчины поежились от холода. Дюбоск постарался незаметно взглянуть на свои часы. Без пяти пять — осталось всего пять минут!

Fancying that the other man had noticed his glance, he hastened once more into speech.

"There are few people travelling this time of year," he said, glancing up at the windows of the sleeping-car above them.

"That is so," agreed M. Poirot.

"Let us hope you will not be snowed up in the Taurus!"

"That happens?"

"It has occurred, yes. Not this year, as yet."

"Let us hope, then," said M. Poirot. "The weather reports from Europe, they are bad.

"Very bad. In the Balkans there is much snow."

"In Germany, too, I have heard."

"Eh bien," said Lieutenant Dubosc hastily as another pause seemed to be about to occur.

"Tomorrow evening at seven-forty you will be in Constantinople."

"Yes," said M. Poirot, and went on desperately, "La Sainte Sophie, I have heard it is very fine."

"Magnificent, I believe."

Above their heads the blinds of one of the sleeping-car compartments was pushed aside and a young woman looked out.

Mary Debenham had had little sleep since she left Baghdad on the preceding Thursday. Neither in the train to Kirkuk, nor in the Rest House at Mosul, nor last night on the train had she slept properly. Now, weary of lying wakeful in the hot stuffiness of

Испугавшись, что его собеседник мог заметить этот его жест, лейтенант возобновил беседу.

— В такое время года мало кто решается на подобные путешествия, — заметил он, поглядывая на окна спального вагона.

— Безусловно, — вновь согласился бельгиец.

— Будем надеяться, что в Таврских горах не будет снегопада.

— А такое случается?

— Бывает, но в этом году еще не было.

— Тогда будем надеяться, — сказал месье Пуаро. — Прогнозы погоды из Европы очень плохие.

— Очень плохие — масса снега на Балканах.

— Я слышал, что и в Германии тоже.

— Eh bien, — поспешно произнес лейтенант Дюбоск, испугавшись, что беседа опять прекратится, — завтра вечером, в семь сорок, вы будете уже в Константинополе.

— Именно так, — в отчаянии произнес месье Пуаро. — Я слышал, что Святая София очень красива.

— По мне, так она просто великолепна.

Занавеска одного из окон у них над головой отодвинулась в сторону, и в окне показалась молодая женщина.

После того как она выехала из Багдада в прошлый четверг, Мэри Дебенхэм никак не могла выспаться. Это не удалось ей ни в поезде до Киркука, ни в пансионате в Мосуле, ни в дороге прошлой ночью. Теперь же, измученная духотой купе, в ко-

her overheated compartment, she got up and peered out.

This must be Aleppo. Nothing to see, of course. Just a long, poorly lighted platform with loud, furious altercations in Arabic going on somewhere. Two men below her window were talking French. One was a French officer, the other was a little man with enormous moustaches. She smiled faintly. She had never seen anyone quite so heavily muffled up. It must be very cold outside. That was why they heated the train so terribly. She tried to force the window down lower, but it would not go.

The Wagon Lit conductor had come up to the two men. The train was about to depart, he said. Monsieur had better mount. The little man removed his hat. What an egg-shaped head he had! In spite of her preoccupations Mary Debenham smiled. A ridiculous-looking little man. The sort of little man one could never take seriously.

Lieutenant Dubosc was saying his parting speech. He had thought it out beforehand and had kept it till the last minute. It was a very beautiful, polished speech.

Not to be outdone, M. Poirot replied in kind.

“En voiture, Monsieur,” said the Wagon Lit conductor.

With an air of infinite reluctance M. Poirot climbed aboard the train. The conductor climbed after him.

тором нечем было дышать, она встала с полки и выглянула наружу.

Скорее всего, это Алеппо. Естественно, смотреть здесь не на что. Длинная, плохо освещенная платформа, доносящиеся откуда-то препирательства на арабском языке... Двое мужчин под ее окном говорят по-французски. Один из них — французский офицер, другой — мужчина невысокого роста с невероятными усами. Мэри слабо улыбнулась — она никогда не видела, чтобы люди так кутались. На улице должно быть очень холодно. Наверное, поэтому они так безбожно топят в вагоне. Девушка попыталась опустить окно, но ей это не удалось.

К мужчинам подошел проводник спального вагона и предупредил, что поезд готов к отправлению. Лучше, если местье поднимется в вагон. Маленький мужчина снял шляпу. Его голова по форме была похожа на яйцо. Несмотря на свое раздражение, Мэри Дебенхэм невольно улыбнулась. Как странно выглядит этот небольшой человечек — такого совершенно невозможно воспринимать всерьез.

Лейтенант Дюбоск произносил свою прощальную речь, которую продумал заранее и берег именно для этих последних минут. Это была прекрасно подготовленная речь.

Стараясь не остаться в долгу, маленький бельгиец ответил не менее цветисто.

— *En voiture, monsieur,* — сказал проводник.

С почти нескрываемым облегчением местье Пуаро забрался в вагон. Проводник последовал за ним.

M. Poirot waved his hand. Lieutenant Dubosc came to the salute. The train, with a terrific jerk, moved slowly forward.

“Enfin!” murmured M. Hercule Poirot.

“Brrrrrrrr,” said Lieutenant Dubosc, realising to the full how cold he was.

“Voilà, Monsieur!” The conductor displayed to Poirot with a dramatic gesture the beauty of his sleeping compartment and the neat arrangement of his luggage. “The little valise of Monsieur, I have put it here.”

His outstretched hand was suggestive. Hercule Poirot placed in it a folded note.

“Merci, Monsieur.” The conductor became brisk and business-like. “I have the tickets of Monsieur. I will also take the passport, please. Monsieur breaks his journey in Stamboul, I understand?”

M. Poirot assented.

“There are not many people travelling, I imagine?” he said.

“No, Monsieur. I have only two other passengers — both English. A Colonel from India and a young English lady from Baghdad. Monsieur requires anything?”

Monsieur demanded a small bottle of Perrier.

Five o'clock in the morning is an awkward time to board a train. There were still two hours before dawn. Conscious of an inadequate night's sleep, and of a delicate mission successfully accomplished, M. Poirot curled up in a corner and fell asleep.

Пуаро помахал рукой — лейтенант Дюбоск взял под козырек. С жутким толчком поезд медленно отошел от платформы.

— Enfin! — пробормотал маленький бельгиец.

— Б-р-р-р, — вслух произнес лейтенант, только теперь поняв, как же он замерз...

— Voilà, monsieur, — произнес проводник, театральным жестом демонстрируя Пуаро роскошь его купе и аккуратно разложенный багаж. — Маленький саквояж месье я поместил сюда.

Его протянутая рука явно на что-то намекала. Пуаро положил в нее сложенную банкноту.

— Merci, monsieur. — Проводник заговорил коротко и по-деловому: — Билеты месье у меня. Мне понадобится ваш паспорт. Как я понимаю, месье сойдет в Стамбуле?

Пуаро согласно кивнул.

— Полагаю, что в вагоне не так много пассажиров? — спросил он.

— Немного, месье. Кроме вас, только двое, и оба англичане. Полковник из Индии и молодая леди из Багдада. Вам что-нибудь надо, месье?

Месье попросил принести ему маленькую бутылку «Перье».

Пять утра — не совсем подходящее время для посадки на поезд; до рассвета оставалось не меньше двух часов. Почти совсем не спавший накануне и полный мыслей об успешно завершённой деликатной миссии, Пуаро улегся на полку и мгновенно уснул.